

10. М.В. Иванова

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

10. M.V. Ivanova

Tver state agricultural Academy, Tver

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ В КОРПУСЕ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

COMPLEX TERMS IN THE AGRONOMIC TERMINOLOGY

Ключевые слова, сложное слово, грамматическая структура, сложный термин, семантические отношения.

Keywords: compound word, grammatical structure, complex term, semantic relations.

Статья посвящена описанию грамматической структуры сложного английского термина в агрономии. Обсуждаются типы семантических отношений между компонентами сложного термина.

The article describes the system of complex terms in the agricultural terminology of the English language, including the structure of the complex terms and their semantic relations.

Базовая морфологическая структура терминологических единиц почти совпадает со структурой слов общего языка. Таким образом, с точки зрения структуры термины, как и слова, могут быть моноксемными и полилексемными. В соответствии с морфемной структурой термины могут быть простыми, флективными, сложными, аббревиатурными и фразовыми. Опишем способы образования сложных терминов в сфере агрономии, основываясь на данные следующих словарей: «Англо-русский сельскохозяйственный словарь (1983) и «Agriculture: A Glossary of Terms, Programs, and Laws» (2005).

Сложные термины – это один из путей терминообразования в корпусе агрономической лексики, позволяющий создать новый термин из двух известных терминов: *thinner-weeder* (культиватор-прореживатель) или термина в сочетании с общеупотребительным словом *thermoshock* (огневая культивация).

Классификация сложных терминов осуществляется по их грамматической структуре и семантике. Сложный термин – это, прежде всего, сложное слово. А.И. Смирницкий (1959) разграничивает слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входит две или большее количество корневых морфем. И.В. Арнольд (1973) дает следующее определение: сложным словом (a compound word) называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующих, как одно целое и выделяющихся в составе предложения как особая лексическая единица, благодаря своей цельно-

оформленности, а именно: орфографически (слитным или дефисным написанием), фонетически (объединяющим ударением), а также синтаксически.

Орфография сложных терминов представляет собой слитное написание компонентов (закрытое). Дефисное написание отмечается в следующих случаях:

а) Чтобы избежать неправильного понимания термина через дефис пишутся сложносоставные определения: *red-ripe apples, acid-tolerant plants*.

в) Сложносоставные термины, включающие в себя Participles I и II: *sulphur-containing root exudates, soil-borne diseases, soil-borne pest, Soviet-developed 'perennial' cultivars*.

с) Термины, включающие в себя прилагательные *high, low*: *high-yielding, high-biomass, low-grade, low-growing*.

д) Термины, включающие наречие, предлог или частицу: *no-till production self-pollinate, hilling-up, cutting-up*.

е) Видовые термины, включающие в себя определение, например: *white-fly*.

ф) Два разнозначных существительных пишутся через дефис, если человек или предмет имеют свойства обоих: *thinner-weeder, ridger-seeder, zero-tillage, roller-planter, seed-bed, seed-box, seed-wheel, seed-crops*.

Кроме дефисного и слитного написания сложных слов, часто встречается написание при помощи соединительных элементов, например: *freeze-and-thaw, thermo-shock, chemosterilant, evapotranspiration, geaponics*. Р.З. Гинзбург и С.С. Хидекель (1979) выделяют собственно сложные слова и сложные слова, образованные при помощи деривации. Сложные слова, образованные при помощи деривации, являются псевдосложными, поскольку образованы при помощи деривационных суффиксов и без них не существующих. Например: *waterlogged* – это суффиксальный дериват. Но композиционная особенность основы, т.е. сочетание двух элементов, потерявших своё первоначальное значение, позволяет отнести их в разряд сложных терминов.

В агрономическом словаре зафиксированы деривационные сложные термины, образованные при помощи конверсии по модели V + Adv: *runoffs, to downgrade, downflow*. Семантически данные термины мотивированы фразовыми глаголами с прозрачными деривационными элементами.

При описании терминологий Б.Г. Головин и Р.Ю. Кобрин (1987) рекомендует выделять два основных типа терминов: термины – слова и термины – словосочетания. Термины-слова могут быть непроизводные, производные и сложные. Анализ словарей и глоссариев агрономической терминологии показывает, что сложные термины состоят из элементов, каждый из которых может функционировать самостоятельно в других контекстах, но именно в данном сочетании приобретает своё терминологическое значение. В.В. Елисеева (2005) отмечает, что грамматическая характеристика сложного слова чаще зависит от второго компонента, например, *windfirm* (N + Adj = Adj), *windmill* (N + N = N), с другой стороны – *windbreak* (N + V = N). Применяя в агрономической терминологии предложенную В.В. Елисеевой идею о десемантизации второй основы до превращения в суффикс, можно объяснить появление

таких терминов, как *treelike, threadlike, high-biomass, high-yielding, gluten-free grain*. Подобные случаи, по её мнению, можно рассматривать как промежуточные между аффиксацией и словосложением.

Мы полагаем, что термины, содержащие греко-латинские терморезультаты *bio-, auto-, anti-, contra-, inter-, macro-, micro-, mono-, multi-, poly-, semi-*, которые обладают самостоятельным значением, также можно отнести к сложным.

В корпусе агрономической терминологии выделяются сложные термины, имеющие преимущественно именной характер; это отмечают многие исследователи терминологий: Г.О. Винокур (1959), Д.С. Лотте (1961), О.С. Ахманова (1968) и др.

В свою очередь, сложный термин открывает дорогу для дальнейшего терминообразования (конверсии, аффиксации, аббревиации и словослияния). В основе данной классификации лежит частеречный принцип образования номинативных и адъективных терминов. Согласно этому подходу сложные слова относятся к определенной части речи в зависимости от того, какими частями речи элементы этого слова являются. При этом не всегда сохраняется часть речи полученного термина от его составляющих. Так, сложной термин является существительным, если оба его компонента существительные (*leafstalk, earcorn*) и даже если один или оба компонента – глаголы (*land-use*) и т.д. Вот несколько наиболее распространенных в данной терминосистеме номинативных словообразовательных моделей:

N + N: *covercrop, beehouse, beehive, earcorn, leafstalk*

Adj + N: *bareground, bluegrass, broadacre, greenhouse, hotbed*

N + linking vowel + N: *genotypes, thermoshock, silviculture*

Деривационные номинативные термины образуются по моделям:

N + V+er: *beekeeper, grasscutter, sackholder, side-dresser*

N+er + N+er: *ridger-seeder, thinner-weeder, roller-planter*

N + N+s: *landweeds, headlands*

Adj + N+s: *badlands, wetlands, brownfields*

Adj + V3+er: *widespreader, double-chopper*

N + V+ing: *stripcropping, stubble-mulching*

К адъективным словообразовательным моделям относятся:

N + Adj: *windfirm, acid-tolerant, acid-soluble, aphid-resistant, herbicide-tolerant*

Adj + Adj: *red-ripe*

Деривационные адъективные термины образуются по моделям:

Adj + V+ing : *high-yielding, water-bearing, early-maturing*

V+ing + Adj: *eating-ripe*

N + V3: *soil-borne*

N + V+ed: *waterlogged, foodborne (pathogens)*

Adj + V+ed: *white-kerneled*

Как видно из примеров деривационные термины не существуют без своих морфологических аффиксов, что подтверждает положение Р.З. Гинзбурга и С.С. Хидекель (1979) о псевдосложных словах.

Необходимо отметить разную грамматическую природу сходных моделей:

N + N = N: *leafstalk*

N + N = Adj: *acre-foot*

Adj + N = N: *greenhouse*

Adj + N = Adj: *widerow* (широкорядный)

N + V+ing = Adj: *soil-building crops*

N + V+ing = N: *rock-gardening*

При анализе словарных статей были отмечены терминообразовательные модели, в состав которых входят наречия: *many-field system*, *early-maturing* – и числительные: *first-crop yields*, *dual-level*, *two-course system* (система двухпольного севооборота).

Анализируя семантические отношения между основами сложных слов, О.Д. Мешков (1988) дает определение композитного значения как это значение, формирующееся как фактор отношений между компонентами сложного слова. Такие сложные слова он называет композитами. Композиты, будучи образованными из двух полнозначных основ, развивают особый вид словообразовательного значения, специфичный именно для сложных слов. Как мы видим, при классификации сложносоставных терминов относительно грамматической структуры в результате возможны различные словообразовательные модели. Аналогично, при анализе семантических отношений между его компонентами, можно выделить два типа значений:

1) когда ведущим элементом сложносоставного слова может быть как первая часть, и

2) ведущим элементом сложносоставного слова может быть вторая его часть.

В связи с этим различают экзоцентрические и эндоцентрические термины. Эндоцентрический тип представляет собой сложносоставной термин, значение которого представляет собой сумму значений составляющих его элементов. Структура такого термина представляет две корневые основы с набором дериватов, при этом они состоят между собой в видовых отношениях: *rainplanter* – это вид посадочной машины с поливным устройством; *seedtape* – вид ленты (семенная). Экзоцентрический тип – это сложносоставные термины, значение которых не определяется ни одним из его составляющих элементов, т.е. значение целого не равно сумме значений составляемых. Например: *seed-bed* (грядка) не является некой разновидностью кровати (*bed*), хотя о его значении можно догадаться по первому элементу *seed* (семя), или *rainwash* (эрозия), когда по значениям основ трудно догадаться о значении полученного термина. Также ср.: *aquaculture* – производство водных растений или животных в водной среде. Или, допустим, *white-fly*. Если переводить это слово покомпонентно, мы получим значение «белая муха». На самом же деле это слово имеет значение «щитовка» – вид с/х вредителя. Сложносоставным терминам характерна семантическая насыщенность и краткость, благодаря чему даётся предпочтение дефисному термину, чем функционально равнозначному словосочетанию. Прозрачное словообразова-

тельное строение подобных аппозитивных конструкций также способствует их активному употреблению.

Два вида сложносоставных терминов по взаимосвязи компонентов описывает Н.С. Шарафутдинова (2006):

1) Детерминативный сложносоставной термин. Здесь один компонент подчинён другому: основное слово определяется детерминантой (определением). О.Д. Мешков называет это явление адъективацией начального компонента. Последовательность композитов является устойчивой. В терминах базовый компонент занимает последнее место: *field-crop*, *rock-gardening*, применительно к агрономической терминологии. Определение выражает, как правило, функцию или отличительный признак основного слова.

2) Копулятивный сложносоставной термин. Здесь обе непосредственно составляющие, как и при любом копулятивном композите, связаны сочленением, т. е. могут быть соединены между собой сочинительной связью с «и». Оба компонента являются семантически равноправными и называют две разные функции одного и того же предмета или лица. Подобное терминообразование часто встречается в агрономических текстах, например: *disease-resistance*, *agronomist-gardener*, *saline-alkali*, *roller-planter*.

При анализе взаимодействий, лежащих в основе представленных определительных композитов агрономической терминологии, рассматриваются некоторые типы семантических отношений между их компонентами и выделяются следующие отношения: «предназначения», «места», «цели», «результата», «часть-целое». Прежде всего, выделяются отношения предназначения, когда вторая основа предназначена для первой. Композитные компоненты, которые связаны данным отношением, можно разделить на несколько групп в зависимости от того, что обозначает определяемый компонент. Это могут быть основы, обозначающие предмет, совокупность предметов или инструментарий *beehouse* (*a house for bees*), *grasscutter* (*a cutter for grass*), *sackholder* (*a holder for a sack*), *seedbox* (*a box for seeds*), *windscreen* (*a screen for wind*), *seedtime* (*time for seeding*). Семантические отношения между компонентами последнего термина могут рассматриваться и с точки зрения отношения времени. Если рассмотреть композитные термины *beehouse* (*a house for bees*), *seed-wheel* (*катушка семенного аппарата*), *fruitcase* (*коробочка*), *fruit-frame* (*шпалера*), то определяемый компонент с одной стороны обозначает место, где происходит что-то, в другой для чего или кого предназначено это место. Иными словами, является ли данное семантическое отношение отношением места или предназначения? В данной ситуации уместен анализ экстралингвистической реальности.

Далее, можно обозначить семантические отношения между компонентами сложного термина как 'отношение цели': *covercrop* (*растения, высаживаемые с целью улучшения почвы*), *seedtape* (*семенная лента, используемая с целью посадки*).

Были выделены термины, композитные компоненты которых связаны отношением «часть-целое», «целое-часть»:

aquaculture, *silviculture*, *viticulture*) – *части растениеводства*;

peatland, rangeland, wetlands – разновидности почв;

leafstalk – часть растения;

leafguard (машина), *leafstalk* (часть растения), *leaf-feeding* (питание).

Необходимо выделить еще один тип семантических отношений – отношение времени: первый компонент указывает на время, когда происходит то, что указано во втором компоненте: *seedtime, haytime*.

Ср. также семантические отношения результата, т.е. деятельности или эффекта достигаемого в результате опыта: *rainwash* (как результат дождей), *side-effect, soil-conditional effect*.

В некоторых случаях, очевидно, что компоненты сложного слова связаны двумя типами семантических отношений. Д.Н. Шмелев (1968) объясняет это диффузностью значений, вызванной полисемией слов. При этом отношение между объектами действительности инвариантно. Так, *seedbox* – с одной стороны, можно рассматривать как ‘семенной ящик’ (‘отношение места’), с другой стороны, как ‘ящик для выращивания рассады’ (‘отношение предназначения’)

Таким образом, вопрос о типе семантических отношений между композитными компонентами напрямую связан с отнесением данного термина к полным терминологическим композитам или терминологическим словосочетаниям. Одно терминологическое понятие может быть представлено как сложным словом, так словосочетанием, и, зачастую, это всего лишь вопрос орфографии.

Литература

1. Англо-русский сельскохозяйственный словарь. Под ред. В.Г. Козловского. – М., 1983. – 880 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Изд. МГУ, 1973.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 309 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 607 с.
5. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. – СПб.: Изд-во: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
6. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. Избранные работы по русскому языку. – М., 1959.
7. Гинзбург Р.З., Хидекель С.С. Лексикология английского языка: Учебник. – М.: Высшая школа, 1979. – 269 с.
8. Головин Б.Г., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
9. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М.: Изд. АН СССР, 1961. – 158 с.
10. Мешков О.Д. Проблемы композитной семантики (на материале субститивного словосложения английского языка). Автореф. дис. ... д.ф.н. – М., 1988. – 17 с.

11. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 320 с.
12. Шарафутдинова Н.С. Лингвокогнитивные основы научно-технической терминологии. – Ульяновск: УЛГТУ, 2006. – 131 с.
13. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1968. – 236 с.
14. Agriculture: A Glossary of Terms, Programs, and Laws. Edition Congressional Research Service “The Library of Congress”, 2005.

References

1. English-Russian dictionary agricultural. Ed. by V.G. Kozlovsky. - M, 1983. - 880 p.
2. Arnold I.V. Lexicology of modern English language. - M: Izd. Moscow state University, 1973.
3. Arnold I.V. Stylistics of modern English. - M: Education, 1990. - 309 p.
4. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terminology. - M: Soviet encyclopedia, 1968. - 607 S.
5. Eliseev V.V. Lexicology of the English language. - SPb.: Publishing house of the Philological faculty of St. Petersburg state University, 2005.
6. Vinokur G.O. Notes on Russian словообразованию. Selected works in the Russian language. - M, 1959.
7. Ginzburg R.Z., Khidekel, S.S., Lexicology: Textbook. - M: Vysshaya SHKOLA, 1979. - 269 p.
8. Golovin B.G., Kobrin R.Yu. Linguistic fundamentals of the theory of Terminology. - M: Vysshaya shkola, 1987. - 104 S.
9. Lotte D.S. Bases of construction of scientific and technical terminology: Issues of theory and methodology. - M: Izd. Academy of Sciences of USSR, 1961. - 158 p.
10. Meshkov O.D. Problems composite semantics (on the material of substitutive compounding English). Avtoref. dis. ... d.f.n. - M, 1988. - 17 p.
11. Smirnitsky A.I. Morphology of the English language. - M: Publishing house of literature in foreign languages, 1959. - 320 p.
12. Sharafutdinova N.S. lingua-cognitive basis of scientific and technical terminology. - Ulyanovsk: UISTU, 2006. - 131 p.
13. Shmelev D.N. The problem of semantic lexical analysis. - M: Nauka, 1968. - 236 p.
14. Agriculture: A Glossary of Terms, Programs, and Laws. Edition Congressional Research Service 'The Library of Congress', 2005.

(0,33 п.л.)